

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ВТОРОЙ ГОД

№ 52

Сто сорок девятое заседание

30 июня 1947 года

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто сорок девятое заседание

	<i>Стр</i>
192 Предварительная повестка дня	1
193 Утверждение повестки дня	1
194 Осуждение особых соглашений, предусмотренных в статье 43 Устава, и организации вооруженных сил Организации Объединенных Наций (продолжение)	1

Документы

Следующие документы, относящиеся к сто сорок девятому заседанию, приведены в Официальном отчете Совета Безопасности, второй год

Дополнение № 13

Письмо Председателя Совета Безопасности от 26 июня 1947 г на имя председателя Военно-штабного комитета и ответ последнего от 30 июня 1947 года (документ S/394) приложение 36

Специальное дополнение № 1

Письмо председателя Военно-штабного комитета от 30 апреля 1947 г на имя Генерального Секретаря и приложенный к нему доклад об общих принципах регулирующих организацию вооруженных сил предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности государствами-членами Организации Объединенных Наций (документ S/336)

Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 43

Письмо заместителя представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности от 30 апреля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/338)

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

№ 52

СТО СОРОК ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в понедельник 30 июня 1947 г
в 3 ч дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Александр ПАРОДИ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая Колумбии, Польши, Сирии Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

192 Предварительная повестка дня (документ S/393)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Особые соглашения, предусмотренные в статье 43 Устава, и организация вооруженных сил Организации Объединенных Наций

а) Письмо заместителя представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности от 30 апреля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/338)¹

б) Письмо председателя Военно-штабного комитета от 30 апреля 1947 г на имя Генерального Секретаря и приложенный к нему доклад об общих принципах, регулирующих организацию вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности государствами-членами Организации Объединенных Наций (документ S/336)²

193 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

194 Обсуждение особых соглашений, предусмотренных в статье 43 Устава, и организации вооруженных сил Организации Объединенных Наций (продолжение³)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Мы будем продолжать обсуждение доклада Во-

енно-штабного комитета по вопросу о применении статьи 43 Устава Я получил от Военно-штабного комитета ответ⁴ на вопрос, поставленный на сто сорок пятом заседании Совета⁵ относительно смысла статьи 18 доклада, а также на вопрос относительно статьи 11⁶

С вашего разрешения, мы приступим теперь к рассмотрению полученных ответов, начиная с ответа, касающегося статьи 18 который я оглашу

(Подлинный текст на английском языке)

27 июня 1947 г

«Милостивый государь!

1) В ответ на Ваше письмо от 24 июня 1947 г имею честь уведомить Вас что на сорок девятом заседании Военно-штабного комитета состоявшемся 26 июня 1947 г Военно-штабный комитет единогласно принял следующее толкование статьи 18 доклада Военно-штабного комитета

2) Статья 18 «Общих принципов» имеет своей целью установить тот принцип, что вооруженные силы, упомянутые в особых соглашениях могут быть затребованы для использования их полностью или частично, как это предусмотрено в статье 42 Устава, только по решению Совета Безопасности Вооруженные силы, затребованные в этом порядке могут быть использованы Советом Безопасности только на период времени, необходимый для выполнения задач, предусмотренных в статье 42 Устава

⁴ Речь идет об ответе на следующее письмо адресованное председателю Военно штабного комитета

(Подлинный текст на французском языке)

24 июня 1947 г

«Господин Председатель!

В связи с прениями имевшими место на 145-м заседании Совета Безопасности имею честь обратиться к Вам с просьбой сообщить мне возможно скорее каким образом Военно штабной комитет истолковывает статью 18 доклада Военно-штабного комитета Совету Безопасности относительно использования вооруженных сил»

А ПАРОДИ

Председатель Совета Безопасности

⁵ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год № 49

⁶ На 146-м заседании Совета Безопасности состоявшемся 25 июня 1947 г было постановлено обратиться в Военно-штабной комитет с просьбой составить предварительный расчет вооруженных сил с целью достижения соглашения по статье 11

¹ Официальный отчет Совета Безопасности второй год, № 43

² Там же Специальное дополнение № 1

³ Официальный отчет Совета Безопасности второй год, №№ 43—50

3) Статья 18 «Общих принципов» не может быть истолкована в смысле ограничения права государства-члена Организации на использование своих вооруженных сил полностью или частично в соответствии со статьями 51 Устава. Далее, статья 18 «Общих принципов» не может также быть истолкована в смысле ограничения права государства-члена Организации на исключительное командование теми своими вооруженными силами, которые оно обязалось в силу особых соглашений предоставить в распоряжение Совета Безопасности, но которые еще не были затребованы для использования Советом Безопасности»

Джозеф Т. МАКНАРНЕЙ,
генерал воздушных сил
армии Соединенных Штатов,
председатель Военно-штабного комитета

Я хотел бы напомнить вам, что в связи с этим мы занялись обсуждением толкования, которое надлежит дать статье 18, и собирались внести некоторые изменения в предложенную формулировку. Совет сомневался в том, следует ли оставить без изменений настоящий текст или же после слов «предоставляемые в распоряжение Совета Безопасности» следует добавить слова «по его требованию»

Спорный вопрос заключается в том, считаете ли вы целесообразным внести в текст это добавление, чтобы выявить тот смысл, который, как мне кажется, придается ему в ответе Военно-штабного комитета, или же вы считаете этот ответ сам по себе достаточным и поэтому не требующим изменения текста.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Когда эта статья обсуждалась на сто сорок пятом заседании то именно делегация Соединенных Штатов предложила добавить вышеприведенные слова в конце первой строки статьи 18 доклада Военно-штабного комитета. Моя делегация должным образом ценит в высшей степени обстоятельное разъяснение, данное председателем Военно-штабного комитета, и я уверен, что другие члены Совета Безопасности разделяют это мнение.

Ввиду того что мы предложили изменить первоначальную редакцию статьи я хотел бы предложить теперь если Председатель и члены Совета не возражают, полностью выпустить текст статьи 18 доклада и заменить его пунктом 2 текста истолкования представленного Комитетом, за исключением его первой фразы. Иначе говоря новый текст статьи 18 будет начинаться словами «Вооруженные силы упомянутые» и т. д. до конца этого пункта. Делегация Соединенных Штатов полагает что такая формулировка ясно выразит именно то, относительно чего Военно-штабный комитет пришел к единому согласию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Если я правильно понял только-что сделанное предложение то на основании ответа Военно-штабного комитета статья 18 должна гласить «Вооруженные силы, упомянутые в особых соглашениях могут быть затребованы для использования их полностью или частично как

это предусмотрено в статье 42 Устава только по решению Совета Безопасности. Вооруженные силы затребованные в этом порядке, могут быть использованы Советом Безопасности только на период времени, необходимый для выполнения задач, предусмотренных в статье 42 Устава»

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Что касается упоминания статьи 51 в последнем параграфе письма председателя Военно-штабного комитета, то вопрос об этой статье нами будет решен тогда, когда мы договоримся по соответствующему предложению, внесенному в Военно-штабный комитет делегациями Франции и Китая.

Как известно они в своих предложениях поставили вопрос о связи между статьей 51 Устава и специальными соглашениями под определенным углом зрения. Мы этого предложения еще детально не обсуждали и повидимому, подойдем к обсуждению его на определенной стадии нашей дискуссии. Поэтому, принимая к сведению это письмо председателя Военно-штабного комитета, мы, конечно, должны иметь в виду, что к статье 51 мы еще возвратимся в связи с обсуждением предложения китайского и французского представителей в Военно-штабном комитете.

Полковник У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Наша делегация полагает, что в третьем пункте толкования представленного Военно-штабным комитетом содержатся два важных принципа. Поэтому нам представляется целесообразным добавить к предложению представителя Соединенных Штатов третий пункт. В этом случае текст будет гласить «Эта статья не может быть истолкована в смысле ограничения права государства-члена Организации на использование своих вооруженных сил полностью или частично в соответствии со статьями 51 Устава. Далее она не может также быть истолкована». По меньшей мере прочитанный мною пункт может быть добавлен в скобках ко второму пункту, относящемуся к статье 18.

Оба эти пункта являются чрезвычайно существенными и я думаю, что они должны найти выражение в принципах регулирующих использование этих вооруженных сил. Иначе они будут фигурировать только в письме Совету Безопасности.

Я вполне понимаю точку зрения представителя СССР и возможно что по указанной им причине нам придется отложить рассмотрение этого вопроса. Но я хотел бы оставить за собой право внести указанное добавление, когда мы подойдем к разрешению вопроса относительно статьи 51. Если предложение Соединенных Штатов будет принято то, по моему мнению мы должны помнить, что желательно рассмотреть наше предложение о включении третьего пункта.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я придаю большое значение вопросу поднятому представителем Австралии. Делегация Соединенных Штатов вполне согласна с текстом письма Военно-штабного комитета и если Совету Безопасности бу-

дет предложено утвердить это письмо в качестве официального сообщения Военно-штабного комитета то мы будем голосовать за это предложение

Я не согласен, однако, с мнением представителя Австралии относительно включения треть его пункта в изложение общих принципов Этот пункт собственно говоря, является пояснением принципов провозглашенных во втором пункте и, как мне кажется, он не должен фигурировать в изложении основных принципов в документе, носящем официальный характер Я отнюдь не предлагал, чтобы мы утвердили текст второго пункта взамен текста статьи 18, поскольку этому письму оудет дано иное назначение Я внес это предложение только потому что язык этого пункта как мне кажется выражает с изумительной ясностью общую точку зрения Военно-штабного комитета вероятно также Совета Безопасности и несомненно делегации моей страны

Я думаю что изложенный принцип не может быть сформулирован лучше чем он был сформулирован в этом письме Поэтому я предлагаю принять эту формулировку чтобы таким образом избежать дальнейших прений по этому вопросу Совершенно случайно этот текст содержится в том же письме, в котором также изложен третий пункт Я не думаю что оба эти пункта должны фигурировать в изложении основных принципов, но они должны быть занесены в протокол

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется что нет необходимости заменять теперешний текст статьи 18 новым текстом Механически нельзя заменить старый текст новым, так как язык формулировки не подходит к тому чтобы сделать этот текст содержащийся в письме Военно-штабного комитета статьей 18 Его нужно будет приспособить к докладу для того чтобы сделать самостоятельной статьей Если взять этот текст параграфа 2 содержащегося в докладе Военно-штабного комитета начиная со слов «вооруженные силы» и до конца то он повторяет текст, который содержится в теперешней статье 18 Поэтому я не вижу зачем нужно заменять один текст другим когда другой текст ничего нового не добавляет Я уже не говорю о том что мы просили Военно-штабной комитет дать интерпретацию статьи 18 не новый вариант статьи 18 а только интерпретацию статьи 18, что Военно-штабной комитет и сделал

Что касается последнего параграфа письма Военно-штабного комитета, то я уже сказал что поскольку он затрагивает статью 51 мы обсудим этот вопрос когда дойдем до соответствующего пункта доклада Военно-штабного комитета Мне кажется, мы можем принять к сведению доклад Военно-штабного комитета имея в виду, что вопрос, затронутый в последнем параграфе этого доклада о 51 статье, нами будет обсужден несколько позже

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я не вижу нужды в продолжении этих прений
Что касается второго пункта письма председателя Военно-штабного комитета между нами

нет разногласий в нем дается толкование статьи 18 и текст его не отличается от первоначального текста Мы должны только решить вопрос о том, следует ли, как это предложил представитель Соединенных Штатов заменить первоначальный текст текстом толкования, исходя из того, что это толкование представляет собой лучшую редакцию Речь идет исключительно о формулировке что же касается существа вопроса, то разногласий нет Впрочем никто из членов Совета и не делал никаких возражений

При таких обстоятельствах и поскольку, я повторяю, речь идет исключительно о формулировке я полагаю что самым быстрым методом работы будет оставляя на время в стороне вопрос о третьем пункте письма, поставить на голосование предложение представителя Соединенных Штатов

Если никто не возражает против такого порядка то я поставлю на голосование предложение представителя Соединенных Штатов, которое заключается в том, чтобы заменить первоначальный текст статьи 18 частью только что оглашенного второго пункта ответа председателя Военно-штабного комитета

Производится голосование поднятием рук и предложение представителя Соединенных Штатов, не собравшее достаточного числа голосов отклоняется

Голосовали за

Бразилия
Китай
Колумбия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались

Австралия
Бельгия
Польша
Сирия
Союз Советских
Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) За этот текст подано шесть голосов при пяти воздержавшихся Новый текст не принят и мы остаемся при первоначальной редакции статьи 18

Теперь мы должны принять решение по третьему пункту письма

Я полагаю что проще всего было бы оставить вопрос о статье 18 открытым и что после рассмотрения других статей доклада, относящихся, как на это только-что указал представитель СССР, к третьему пункту письма мы сможем вернуться к статье 18 для принятия ее в окончательной форме Тогда мы увидим следует ли использовать третий пункт

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, тот факт что мы оставим сейчас вопрос о статье 51 для обсуждения на более поздней стадии рассмотре-

ния доклада Военно-штабного комитета не ставит препятствия для принятия статьи 18. Я считаю, что статью 18 в ее прежнем виде как она была представлена Военно-штабным комитетом, мы можем одобрить сейчас, а вопрос о статье 51 — другой самостоятельный вопрос, который не затрагивается в статье 18. Мы обсудим, — как будто с этим все согласны — когда мы будем обсуждать этот вопрос. Статью же 18 мы можем принять сейчас. Я не вижу препятствий, почему нельзя ее принять сейчас.

Полковник У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Моя делегация воздержалась от голосования так как она готова принять любую редакцию. В свете толкований Военно-штабного комитета оба текста представляются вполне ясными. Тем не менее мы считаем, что в третьем пункте излагается некоторый основной принцип. По нашему мнению, этот пункт не является толкованием, он содержит два ограничения, два чрезвычайно важных принципа.

Согласно нынешней редакции статьи 18 главный принцип заключается в том, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций могут быть использованы только по решению Совета Безопасности, только в течение определенного срока времени и только для определенного задания.

Следует упомянуть два важных ограничения: во-первых, использование этих вооруженных сил не может ограничить права государства-члена Организации на использование, полностью или частично своих вооруженных сил как это указано в статье 51, и во-вторых — и это является самым главным ограничением — оно не может ограничить принадлежащего государству-члену Организации права на исключительное командование своими вооруженными силами до тех пор, пока последние не будут затребованы.

По нашему мнению, речь идет вовсе не о толковании. Оба указанных ограничения являются чрезвычайно важными. Независимо от того примем ли мы первоначальный текст предложения Соединенных Штатов, мы полагаем, что оба эти ограничения должны по крайней мере, значиться в примечании или быть включены в текст в скобках, если не будут фигурировать в самом тексте.

Если только по голосованию не будет определенно решено противное, то я предлагаю предоставить право любому члену Совета предложить рассмотрение этого вопроса позднее при обсуждении пункта, упомянутого представителем СССР.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Я не голосовал за замену нынешнего текста статьи 18 вторым пунктом толкования Военно-штабного комитета, потому что я считаю статью 18 достаточно ясной и передающей смысл второго пункта. Нет необходимости заменять один текст другим.

С другой стороны я считаю, что в третьем пункте возбуждаются серьезные вопросы, подлежащие отдельному обсуждению. Каковы те вооруженные силы, которые будут предостав-

лены в распоряжение Совета Безопасности? Как ими следует распоряжаться? Могут ли государства-члены Организации использовать эти вооруженные силы, когда ими не пользуется Совет Безопасности? Должны ли эти вооруженные силы быть использованы в случае, предусмотренном в статье 51?

Я думаю, что эти принципы следует установить в особой статье рассматриваемого нами проекта положений. Недостаточно включить эти принципы в текст толкования, потому что такие вопросы подлежат тщательному обсуждению и мы должны знать позицию, точку зрения и оговорки государств-членов Организации в вопросе о предоставлении вооруженных сил в распоряжение Совета Безопасности в силу соглашений. Эти принципы должны быть разъяснены в особой статье рассматриваемого нами проекта положений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Принимая во внимание замечание только-что сделанное нашим коллегой — представителем СССР, — в котором он заявил, что пункт третий письма Военно-штабного комитета на самом деле касается вопросов, трактующихся в других статьях, а именно в статье 17, еще не рассмотренной нами, я предлагаю отложить рассмотрение третьего пункта письма Военно-штабного комитета с тем, чтобы обсудить его одновременно со статьей 17 при том условии, что Совет решит тогда желает ли он заново выработать текст этой статьи или внести какие-либо дополнения к статье 18.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)* Не следует ли нам пока-что утвердить нынешний текст статьи 18?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Мы утвердим эту статью в ее первоначальной форме, оставляя за собой право внести в нее различные поправки, после обсуждения статьи 17.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Если мы примем статью 18 в ее нынешней редакции, то не следует ли изменить первую фразу в соответствии с предложением представителя Бельгии? Не должна ли она гласить: «Вооруженные силы упомянутые в особом соглашении, имеющие быть предоставленными в распоряжение Совета Безопасности по его требованию»?

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я не возражаю против того, чтобы теперь же поставить на голосование статью 18, как это предлагает представитель СССР, при условии, что если мы будем голосовать ее в ее нынешней редакции, то Совет примет также разъяснение, данное Военно-штабным комитетом во втором пункте его толкования в качестве официального разъяснения, с занесением его в протокол. Такой порядок нас вполне удовлетворит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Я обращаюсь к Совету с просьбой высказаться относительно двух только-что поднятых вопросов. Мы только-что голосовали предложение пред-

ставителя Соединенных Штатов относительно замены первоначального текста статьи 18 новым текстом Это предложение было отклонено

Поднятый теперь вопрос заключается в том оставим ли мы полностью текст статьи 18 в его первоначальной формулировке или же внесем в него добавление, которое если я правильно понял возникшие по этому вопросу на последних заседаниях прения приведет к следующему изменению статьи 18 «Вооруженные силы предоставляемые в распоряжение Совета Без опасности по его требованию», т е будут добавлены слова «по его требованию»

Я хотел бы знать мнение Совета по этому вопросу а также принимает ли он эту поправку

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски) В предложении представителя Соединенных Штатов все вопросы учитываются в достаточной степени Достаточно принять второй пункт толкования Военно-штабного комитета не в качестве замены статьи 18, а с целью занесения его в протокол как официального толкования статьи 18 Это предложение было внесено представителем Соединенных Штатов и я не возражаю против него Не обязательно чтобы мы приняли окончательное решение по статье 18 без каких-либо оговорок потому что в статье 17 рассматривается вопрос об использовании государствами-членами Организации вооруженных сил предоставляемых ими в распоряжение Совета Безопасности в случае, предусмотренном в статье 51 Устава Никому однако не придет в голову что статья 18 может нарушить положения статьи 17 после того как они будут окончательно установлены Само собой разумеется, что статья 18 не может аннулировать того что было принято в статье 17

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски) Я думаю, что в таком случае мы должны сначала высказать нашу точку зрения по пункту затронутому представителем Соединенных Штатов а затем вернуться к поправке, предложенной представителем Бельгии

Я предлагаю отметить, что между нами нет разногласий относительно взгляда изложенного во втором пункте письма Военно-штабного комитета Я даже думаю что мы можем постановить чтобы этот текст или по крайней мере его второй пункт фигурировал в приложении к докладу Вопрос о третьем пункте останется пока открытым

Если нет возражений то я буду считать что мы договорились по этому пункту если только Совет не потребует голосования

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (говорит по-английски) Главный вопрос заключается в том примем ли мы текст статьи 18 Что касается ее толкования то все согласны с тем что оно является правильным Теперь Совет должен принять решение относительно текста статьи 18 учитывая что мы приняли второй пункт толкования Военно-штабного комитета

СЯ Цинь-линь (Китай) (говорит по-английски) Я вспоминаю, что поправка бельгийской

делегации собственно говоря не была принята на сто пятьдесят пятом заседании⁷ Многим членам Совета было трудно согласиться с бельгийской поправкой Теперь председатель напоминает нам о поправке Соединенных Штатов Эта поправка может способствовать разъяснению текста но в то же время она создает некоторые затруднения Она нуждается в известном толковании и может вызвать некоторые недоумения

Поэтому разрешите мне предложить выход о котором говорил представитель Сирии и который мне кажется удачным, а именно чтобы Совет принял нынешний текст статьи 18 вместе с одобренным всеми нами пунктом дающим его толкование Мне кажется, что в настоящее время это является самым простым разрешением вопроса

Разрешите мне также сделать следующую оговорку — я думаю что, вероятно, каждый из нас захочет сделать эту оговорку, — а именно принимаемый нами сегодня текст по многим причинам не должен рассматриваться как окончательный Так например, при обсуждении некоторых других статей мы можем счесть нужным вернуться к этой статье Кроме того как я думаю многие члены Совета заметили что некоторые места английского текста требуют более тщательной редакции Если мы вернемся к статьям 1, 2 и 3 то мы убедимся что французская редакция является более логичной, чем английская Некоторые статьи начинаются словами «Эти вооруженные силы » а другие — словами «Вооруженные силы » Иногда встречается фраза «в соответствии со статьей 43» а в других местах эта фраза выпущена С указанными оговорками мы можем приступить к рассмотрению этих статей

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски) Мы договорились по этим двум пунктам

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски) Я не вполне уверен что всем членам Совета ясно что делегация Соединенных Штатов более не настаивает на внесении какой-либо поправки в текст статьи 18 Я согласен с предложением представителя СССР, что теперь мы должны поставить на голосование первоначальный текст статьи Мы будем голосовать за него при том условии что Совет примет второй пункт толкования представленного Совету Военно-штабным комитетом Совет помнит, что представитель Сирии заметил что таким образом будут приняты во внимание все стороны вопроса и я с ним согласен

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски) Прежде чем предоставить слово представителю Бельгии я также хотел бы сказать несколько слов

Я думаю что мы договорились по двум пунктам Мы согласны с тем толкованием статьи 18 которое дается во втором пункте письма Военно-штабного комитета В самом деле до сих пор я не слышал ни от кого из членов Совета возражений по этому поводу Таким образом я счи

⁷ Официальный отчет Совета Безопасности второй год № 49

так этот вопрос урегулированным и это будет занесено в протокол. Я даже думаю, что надо будет вынести постановление о том, чтобы ввиду важности этого вопроса, это толкование фигурировало либо в примечании, либо в приложении к докладу Военно-штабного комитета.

Второй пункт по которому мы достигли соглашения является третьим пунктом обсуждаемого нами письма. Было условлено отложить его рассмотрение впредь до рассмотрения статьи 17. Таким образом только один пункт остается неразрешенным, а именно вопрос о том сможем ли мы, если это окажется нужным, вернуться к статье 18 чтобы внести в нее поправку в виде дополнения. Я не думаю, что представитель Сирии возражает против этого. Статья 18 принята только при условии внесения в нее дополнения, если после обсуждения статьи 17 мы решим, что такое дополнение облегчит ее редактирование.

Остается решить вопрос о поправке, предложенной Бельгией.

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Именно по этому вопросу я и хочу сделать краткое замечание.

Принятые Советом бельгийские поправки имели целью устранить недоразумение вызванное тем, что выражение «предоставляемые в распоряжение» употребляется в докладе в двух различных смыслах с одной стороны чтобы обозначить вооруженные силы просто находящиеся в резерве и еще не затребованные Советом, а с другой стороны чтобы напротив обозначить вооруженные силы затребованные Советом.

Более того эти поправки относились к статьям, из которых вытекало, что речь идет просто о вооруженных силах находящихся в резерве. Поэтому мы употребили выражение «вооруженные силы имеющие быть предоставленными» в будущем «в распоряжение Совета Безопасности по его требованию».

В свете данных нам по поводу статьи 18 разъяснений и принимая во внимание что эта статья содержится в главе озаглавленной «Использование вооруженных сил», я считаю, что речь идет именно о вооруженных силах уже затребованных Советом Безопасности.

Ввиду этого для большей ясности можно было бы сказать «вооруженные силы предоставляемые в распоряжение Совета Безопасности по его требованию» но мне это не представляется абсолютно необходимым.

С другой стороны мне кажется что главная цель статьи 18 — это определить, при каких условиях вооруженные силы предоставляемые в распоряжение Совета Безопасности могут быть использованы. Это определение несколько отличается от того которое вытекает из слов «предоставляемые в распоряжение Совета Безопасности» формулировки предложенной в бельгийской поправке.

О ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*) Мы конечно можем рассмотреть и если нужно поставить на голосование бельгийскую поправку но я предпочел бы, чтобы Совет принял теперь первоначальный текст означенной статьи.

Разрешите напомнить вам, что я сам предложил некоторые изменения с тем, чтобы учесть некоторые пункты бельгийской поправки, но в то время мы не располагали толкованием Военно-штабного комитета. Именно во избежание возможных недоразумений, мы и запросили это толкование. Теперь наше желание, как мне кажется, удовлетворено и мы можем вернуться к первоначальной формулировке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я хотел бы спросить представителя Бельгии настаивает ли он или кто-либо из присутствующих на голосовании его поправки?

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Представитель Соединенного Королевства только-что поднял этот вопрос. Поэтому я не решился бы отказаться от этой поправки если он настаивает на ней.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Собственно говоря я думаю, что если мы последуем предыдущему предложению т.е. если Совет Безопасности официально утвердит в той или иной форме объяснение данное во втором пункте толкования Военно-штабного комитета то это будет означать, что все стороны вопроса приняты во внимание. Мы можем оставить статью 18 в ее первоначальной форме добавив к ней полученное объяснение во избежание недоразумений по поводу ее действительного смысла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Если я правильно понял никто не настаивает на голосовании поправки.

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я не настаиваю, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Согласны ли вы с тем чтобы пункт 2 письма Военно-штабного комитета фигурировал в примечании или в приложении к докладу?

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) К какому докладу? Мы не собираемся никому посылать доклад. Полученное объяснение просто должно быть занесено в протокол.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Мы уже на нескольких заседаниях обсуждаем доклад Военно-штабного комитета по которому мы принимаем решения. Речь идет о приложении к этому докладу. Я не знаю как следует озаглавить этот документ.

Если возражений нет второй пункт письма будет фигурировать в примечании или в приложении с ссылкой на статью 18.

Предложение Председателя принимается. С другой стороны постановлено что третий пункт письма Военно-штабного комитета будет рассмотрен позднее одновременно со статьей 17.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я хотел бы задать очень простой вопрос. Мне не совсем ясен

порядок, которому мы будем следовать при принятии толкования Военно-штабного комитета. Насколько я понимаю, это толкование будет приведено либо в примечании, либо в приложении, с определенным пояснением что Совет рассматривает его, как официально принятое им толкование, а не просто цитирует мнение Военно-штабного комитета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Мы считаем, что это толкование будет рассматриваться как толкование, официально принятое Советом Безопасности. Если возражений нет, то это решение будет считаться принятым

Это решение принимается

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Теперь мы можем приступить к рассмотрению ответа Военно-штабного комитета на вторую категорию поставленных нами вопросов. Таким образом, мы возвращаемся к обсуждению статьи 11 доклада. Как вы помните на одном из предыдущих заседаний при обсуждении этой статьи, мы пришли к заключению, что было бы полезно попытаться определить каковы, с точки зрения практической, различия между обеими представленными нам редакциями этой статьи. Мы решили, что полезно было бы установить нет ли конкретной возможности согласовать выражение «сравнительно равный в целом первоначальный вклад» встречающееся в одной редакции, с выражением «принцип равенства» сопровождаемым словом «отступление» употребленным в другой редакции. Поэтому мы обратились к Военно-штабному комитету с просьбой дать нам приблизительную оценку общей численности вооруженных сил, которые согласно статье 42 Устава имеют быть предоставленными в распоряжение Организации Объединенных Наций, а с другой стороны, — сообщить нам также если он сможет это сделать, какая часть этой общей численности может быть предоставлена на основе равенства. Этот вопрос был поставлен Военно-штабному комитету в письме посланном мною на имя его председателя 26 июня 1947 года. Письмо это приведено на первой странице документа S/394

*Председатель оглашает письмо**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
На это письмо я получил ответ с приложенным к нему докладом. Этот ответ председателя Военно-штабного комитета и приложенный к нему доклад были розданы вам в начале заседания, поэтому я думаю, что лучше всего было бы попросить Помощника генерального секретаря прочесть нам полученный ответ

*Помощник генерального секретаря И. Эрнст оглашает по-французски ответ председателя Военно-штабного комитета**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Вот господа документ, представленный нам только что Военно-штабным комитетом. Он, несомненно, представляет собой чрезвычайно важный вклад в нашу работу

Как члены Совета, представленные в Военно-штабном комитете, так и члены Совета, не представленные в нем, должны будут уделить этому документу серьезное внимание. Я думаю, однако, что мы должны на первом же заседании выслушать те замечания, которые некоторые из вас могут пожелать сделать по поводу этого документа

Поэтому я хотел бы узнать ваше мнение относительно того, как мы должны использовать этот документ. Имеются ли у вас какие-либо замечания в связи с этим?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик)
На предыдущем заседании Совета Безопасности, посвященном этому вопросу¹⁰, я уже указывал на то, что, по мнению советской делегации, невозможно подготовить какие-либо расчеты относительно численности вооруженных сил, которые должны быть предоставлены в распоряжение Совета Безопасности в соответствии с особыми соглашениями до тех пор, пока Совет Безопасности не установит определенных принципов. Как известно, мы обсуждаем только вопрос об установлении таких общих принципов

К сожалению до сих пор нами еще не согласован ряд важных положений по общим принципам. Я не берусь предсказывать каков будет результат обсуждения несогласованных вопросов, я хочу лишь выразить надежду, что нам в конце концов удастся найти пути, чтобы достигнуть соглашений по этим еще не согласованным вопросам. Однако, на сегодняшний день мы не можем не считаться с фактом, что ряд важнейших положений, связанных с установлением общих принципов организации вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности, — остается несогласованным и ряд важнейших вопросов остается нерешенным

Поэтому, при таком условии, по мнению советской делегации, невозможно разрабатывать какие-либо данные относительно ли общей численности вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности или относительно состава этих вооруженных сил. Советские представители в Военно-штабном комитете тоже проводили эту точку зрения. Поэтому расчеты, которые представлены Совету Безопасности являются расчетами, представленными индивидуальными отдельными делегациями: делегацией Соединенных Штатов, делегацией Великобритании и делегацией Франции в Военно-штабном комитете, а не данными Военно-штабного комитета, как такового

Советская делегация в Военно-штабном комитете заявила о том, что расчеты общей численности вооруженных сил предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности, если бы мы даже имели согласованные принципы, требуют некоторого времени — никто не знает сколько

* Официальный отчет Совета Безопасности второй год. Дополнение № 13 приложение 36

⁹ Там же

¹⁰ Там же № 50.

времени но потребуют некоторого времени для изучения этого вопроса Военно-штабному же комитету были даны невозможные задания во-первых, ему было поручено сделать расчеты в условиях отсутствия общих принципов во-вторых, ему было дано поручение сделать расчеты в течение если я не ошибаюсь трех дней Нужно ли удивляться что Военно-штабной комитет не мог и с этой даже точки зрения выполнить это поручение? Нужно ли удивляться, что даже отдельные делегации которые представили свои собственные индивидуальные расчеты — они представляли расчеты не как позиции правительств не как официальные позиции а как какие-то предварительные расчеты

При таких условиях я не могу оценивать ни цифры, представленные американской делегацией, ни цифры представленные английской делегацией, ни цифры представленные французской делегацией, так как эти расчеты не выражают точки зрения правительств этих стран Совет Безопасности же официальный орган и я не знаю как мы можем обсуждать предложения которые не являются официальными Может ли Совет Безопасности рассматривать такого рода предложения? Раз эти предложения неофициальные, значит они являются предложениями военных экспертов Может ли Совет Безопасности, изучая вопрос о статье 43 Устава, рассматривать не официальные предложения а какие-то сугубо предварительные расчеты, которые быть может имеют некоторое значение с точки зрения процесса разработки предложения и рекомендации Военно-штабного комитета, но которые, как предложения и рекомендации, по-моему, не имеют значения в том смысле что Совет Безопасности не может по этим данным принимать какие-то постановления, какие-то официальные решения Как можно по неофициальным предложениям принимать решения?

Если Совет Безопасности будет логичным и последовательным в этом вопросе то он должен проводить какую-то неформальную и неофициальную дискуссию по этому вопросу и если он решит вынести какие-то постановления то тоже неофициальные и неформальные постановления поскольку у него нет официальных предложений.

Это все кроме вопроса о том, что, если бы мы даже имели официальные предложения на этот счет, то, при отсутствии общих согласованных принципов, мы не можем рассматривать вопроса о численности вооруженных сил, представляемых в распоряжение Совета Безопасности Разве можно требовать от Военно-штабного комитета в таких условиях и к тому же в течение трех дней дать свои предложения по такому серьезнейшему вопросу? Я должен извиниться, но это немного похоже на акт, который можно разыграть на сцене И что случилось? Получилось, что эти цифры обсуждались фактически только на одном заседании Военно-штабного комитета Судите сами, можно ли решать такие вопросы на одном заседании

в течение двух-трех часов? Я считаю что нельзя Они требуют тщательного изучения и обдумывания

Нужно делать различие между неоправдываемой спешкой и действительно быстрым, но доброкачественным решением вопроса Есть разница Советская делегация тоже считает, что нужно ускорять рассмотрение этого вопроса, но не за счет качества а следовать нормальной и правильной процедуре Тогда мы сможем иметь больше шансов на то, что мы достигнем положительных результатов

Процедура, которую мы сейчас выбрали, не является наиболее удачной более того я считаю что она является неудачной Нам следует обсудить основные принципы и принять определенные решения, а потом дать поручение Военно-штабному комитету представить свои рекомендации, представить рекомендации Военно-штабному комитету, как органу Я повторяю, как органу, но не неформальные предложения, а официальные, формальные рекомендации Тогда мы будем иметь базу для рассмотрения, тогда мы будем иметь почву под ногами а пока мы такой твердой почвы не имеем Поэтому я не считаю возможным входить в обсуждение вопроса о том, являются ли правильными и соответствующими нашим требованиям, требованиям Совета Безопасности и интересам поддержания мира предложения тех или иных представителей в Военно-штабном комитете, предложения представленные на рассмотрение Совета Безопасности Мы не можем доказать, являются ли они правильными или неправильными, ибо база условия в Военно-штабном комитете не рассмотрены и не согласованы для этих расчетов Неудивительно поэтому, что в докладе ни одна делегация не привела каких-либо обоснований и во всяком случае, Военно-штабной комитет, как таковой даже не пытался дать каких-либо обоснований

В этой связи я хочу напомнить Совету Безопасности что в Военно-штабном комитете внесены некоторые предложения по вопросу об условиях, которые необходимо принимать во внимание при расчете общей численности вооруженных сил, потребных Совету Безопасности Внесены такие предложения, например, французской делегацией и некоторыми другими но эти условия еще по существу не рассматривались а они должны являться отправным пунктом при расчетах Можно ли при наличии такого положения, когда Военно-штабной комитет не имеет согласованных условий, согласованных предложений относительно факторов, от которых необходимо отправляться и которые необходимо принимать во внимание при расчетах, давать какие-либо конкретные рекомендации? Я считаю, что это невозможно Военно-штабному комитету дали невозможное поручение поэтому он не мог его выполнить

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я хотел бы только сделать одно или два замечания.

В противоположность представителю СССР я считаю, что процедура, принятая Советом, и ра-

бота, выполненная Военно-штабным комитетом по требованию Совета, представляют собой некоторую ценность

Мы вели длительные прения об общих принципах в связи со статьей 11 доклада Военно-штабного комитета и по этому вопросу не предвидится соглашения Поэтому Совет Безопасности последовал другому порядку и попросил Военно-штабной комитет установить, не может ли он представить приблизительную оценку численности вооруженных сил, которые должны быть предоставлены в распоряжение Совета, не дожидаясь разрешения трудностей возникших в связи со статьей 11

Если можно достигнуть соглашения относительно общей численности вооруженных сил и их фактического распределения между пятью постоянными членами, то принципиальный вопрос, вытекающий из статьи 11, разрешится сам собой

Представитель СССР заявил, что невозможно составить какие-либо расчеты общей численности вооруженных сил, пока мы не договоримся об общих принципах, имея в виду, я полагаю, принципы, лежащие, главным образом, в основе статьи 11 Я спрашиваю себя, правильно ли это Так например, даже если предположить, что мы достигли бы соглашения по статье 11 в том смысле, в каком этого желает представитель СССР, а именно, установили бы равные вклады пяти постоянных членов Совета, то это не могло бы нам установить размеры общей численности вооруженных сил Мы все равно не знали бы, должны ли пять постоянных членов Совета предоставить одну роту пехоты или три или четыре армейских корпуса

Мне кажется что расчеты общей численности вооруженных сил — это вопрос совершенно отличный от вопроса о статье 11 Это первое, что я хотел бы установить

Кроме того, факты скорее опровергают то, что сказал представитель СССР в самом деле, Военно-штабной комитет сделал большое усилие и представил кой-какие цифры Я допускаю что это — лишь предварительные цифры, составленные наспех Это лишь предварительные а не официальные цифры, но они представляют собой первое усилие Они являются основой для обсуждения вопроса об общей численности и между ними нет большого расхождения

Я надеюсь что расчет представленный Военно-штабным комитетом, послужит основой для правительств, которые смогут либо при помощи своих представителей в Комитете либо при помощи своих представителей в Совете обсудить эти цифры, рассмотреть их и прийти к средней цифре, на которой мы все согласимся

Я не вижу ничего плохого в том, что предложения представленные нам Военно-штабным комитетом являются лишь предложениями экспертов, а не предложениями правительств Я думаю, что основой для многих весьма значительных межправительственных соглашений послужили предложения экспертов При рассмотрении данного вопроса предложения экспертов также являются наилучшей основой

Поэтому я надеюсь, что мы не откажемся от принятого нами порядка Я думаю, что он даст хорошие результаты Я думаю что следуя этому порядку мы вернемся к реальности и успешно выполним нашу задачу

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Представитель СССР представляет себе функции Военно-штабного комитета иначе, чем моя делегация

В нашем представлении Военно-штабной комитет должен по Уставу оказывать Совету Безопасности помощь советом и содействием и, по требованию Совета, выполнять особые задания В данном случае мы явно обратились к Комитету как группе экспертов Мы знали, что необходимость представить ответ сегодня же не даст возможности членам Комитета проконсультироваться с их правительствами и представить то, что называется «официальной» точкой зрения Четыре члена Комитета выполнили требование Совета и я думаю, что, принимая во внимание ограниченное время и обстоятельства, они проделали замечательную работу

Представитель СССР заявляет, что выполнение поставленной задачи невозможно по причинам, с которыми мы не можем согласиться Он заявляет что прежде всего Совет должен установить общие принципы Во-первых, если бы мы согласились принять принцип равноценных вкладов, или принцип равных вкладов, как он предлагает, и если бы Военно-штабной комитет знал, какой из них применять, то разве Комитет достиг бы иного результата? В этом и заключается проверка Эти эксперты, независимо друг от друга, пришли к поразительному единодушному заключению Иными словами всякая группа экспертов, вырабатывающих план вооруженных сил Организации Объединенных Наций, должна исходить из некоторых основных предпосылок а, как разумные люди, — из разумных предпосылок Очевидно Комитет так и поступил

В настоящей стадии обсуждения мы не спрашиваем, в чем заключаются эти предпосылки или на основании каких гипотез Комитет составлял свои расчеты Факт остается, что четыре представителя составили таблицы, показывающие что, согласно решению Совета для выполнения определенного задания необходима известная тактическая единица

Предположим, что мы принимаем принцип отстаиваемый представителем СССР Мы полагаем что он неприменим по отношению к какой-либо из означенных таблиц потому, что в этом случае, а мы должны быть реалистами, у нас была бы вооруженная сила без стратегической бомбардировочной авиации, вероятно также без реактивных самолетов последнего образца, без бронетанковых дивизий военных кораблей и авианосцев Предполагается, однако, что эта вооруженная сила будет достаточной и эффективной и будет иметь большое моральное значение Можете ли вы себе представить вооруженную силу, лишенную упомянутых мною элементов, которая была бы в состоянии остановить возможного агрессора?

Поэтому, независимо от того, будет ли делегация СССР утверждать, что Военно-штабной

комитет не может определить, не установив предварительно общих принципов, размеров вооруженной силы ее характера и состава мы можем только прийти к заключению, что мы вероятно, достигли бы тех же результатов, каковы бы ни были установленные принципы. Прийдя к такому заключению, у нас не остается сомнений, что вклады пяти постоянных членов Совета никак не могут быть идентичны ни по характеру, ни по роду, ни по численности морских наземных или воздушных сил.

Поэтому, даже исходя из означенных расчетов, становится яснее, чем когда бы то ни было, что единственным разумным и логичным принципом который следует принять, является принцип равноценных вкладов, учитывая что равноценные в целом первоначальные вклады будут идентичными, хотя и очень различными по численности отдельных составных частей.

Я хотел бы сделать еще одно замечание по вопросу который представляется мне не совсем ясным и который не был еще разъяснен ни одним постоянным членом Совета. Присутствующие несомненно помнят, что как я указывал в Военно-штабном комитете наблюдается некоторая неясность мысли относительно того о чем идет речь в статье 11.

В первоначальных текстах делегаций Китая, Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов говорится о равноценных первоначальных вкладах в то время как в тексте СССР повидимому имеются в виду общие постоянные вклады. Статья 11 логически вытекает из статьи 10 в которой очевидно имеются в виду первоначальные вклады великих держав. Когда я читаю расчеты, представленные Военно-штабным комитетом я вижу что там не проводится никакого различия между первоначальными вкладами и общей численностью. В самом деле мы видим, что делегации Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Китая отходят от положений составленной ими самими первоначально статьи 11 потому что теперь они говорят об общей численности. Только французская делегация ясно указывает на различие и говорит о первоначальной численности вооруженных сил, семьдесят пять процентов которой должны предоставляться пятью постоянными членами Совета. Я согласен что это — второстепенный пункт но остается не совсем ясным что в действительности имеется в виду в статье 11. Предполагается что она касается первоначальных вкладов постоянных членов а тем не менее мы видим, что делегации имеют в виду общие вклады всех Объединенных наций в целом.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)* Военно-штабному комитету были предъявлены два требования. Первое требование заключалось в том чтобы Военно-штабный комитет представил расчет общей численности вооруженных сил, которые должны быть предоставлены в распоряжение Совета Безопасности. Я не думаю, что при составлении этого расчета Комитет изучил принципы, согласно которым эти вооруженные силы предоставляются, т. е. должны ли вклады производиться по принципу ра-

венства или же по принципу учета возможностей отдельных государств. Этот вопрос не имеет ничего общего с расчетом общей численности вооруженных сил которые должны быть предоставлены в распоряжение Совета Безопасности.

Когда у военного штаба какой-либо страны или Организации Объединенных Наций запрашивается такого рода расчет то штабы принимают во внимание факторы иного рода. Они не входят в рассмотрение вопроса о том, как выбрать необходимые силы. При таком расчете принимается во внимание то, с кем эти силы должны сражаться, какого рода обязанности и задачи на них будут возложены, а также цели которые должны быть достигнуты. Иными словами, при таком расчете принимается во внимание противник, с которым данные вооруженные силы должны будут сражаться.

В чем заключается обязанность предусматриваемых нами вооруженных сил? Их обязанность заключается в подавлении агрессии и восстановлении мира во всем мире. В подавлении чьей агрессии? Ответ — любой агрессии. Каковы же силы этого агрессора? Как мы с ним справимся и какие силы окажутся достаточными для этого? Вот вопросы, которые должны быть приняты во внимание при составлении подобного расчета. Я полагаю, что Военно-штабной комитет учел эти вопросы до того, как он приступил к изучению вопроса о том, на каком основании должны исчисляться вклады. Этот вопрос будет рассматриваться позднее и он касается Совета Безопасности, а не Военно-штабного комитета.

Если Военно-штабной комитет положил в основу своего расчета упомянутые мною факторы, то это означает что он имеет в виду сокращение вооружений и урегулирование вооруженных сил всех государств, и я полагаю, что теперь, представив эти цифры, Комитет считает, что ни одному государству не будет разрешено иметь вооруженные силы, превышающие максимальные эффективные, предоставленные в распоряжение Совета Безопасности. Поэтому я считаю этот расчет чрезвычайно ценным. Теперь нам понятна точка зрения Военно-штабного комитета в отношении вооружений каждого государства. Вооруженные силы, принадлежащие каждой отдельной стране, не могут значительно превышать те вооруженные силы, которые указаны в расчете потому что, в противном случае вооруженные силы, предоставляемые в распоряжение Совета Безопасности, не смогут выполнять свои функции.

Я с большим удовольствием отмечаю, что представленные нам цифры содержат также и другое указание по вопросу о сокращении вооружений и урегулированию вооруженных сил всех государств. Именно этому принципу и следует уделить внимание, а не вопросу о методе распределения вкладов, т. е. вопросу о том, должны ли вклады производиться на началах равенства или же по принципу учета возможностей каждого отдельного государства.

Нам были даны лишь предварительные цифры. Поскольку однако, они были представлены нам компетентными экспертами, которые име-

ют возможность делать рекомендации по интересующим нас вопросам не только Совету Безопасности, но и своим правительствам то я считаю представленные нам цифры очень ценными. Хотя в будущем, при иных условиях, их можно будет изменить, они все же имеют большую ценность, и мы должны учесть их и положиться на них, поскольку они не заменены другими цифрами. Так как они являются единственными, имеющимися у нас цифрами то они должны считаться достаточной основой для изучения и сравнения.

О ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски) Я думал, что всем ясно, что представленные нам расчеты носят чисто экспериментальный характер и отнюдь не являются окончательными. Поэтому, нам могут быть в один прекрасный день представлены цифры, которые окажутся либо значительно выше, либо значительно ниже нынешних.

Насколько я понимаю, эти расчеты были представлены нам только с одной целью, а именно, чтобы мы могли решить является ли принцип равенства применимым на практике. Некоторые делегации утверждают, что принцип равенства является непрактичным, потому что, при его применении, вооруженные силы, предоставляемые в распоряжение Совета Безопасности, не будут превышать минимального военного потенциала каждого постоянного члена Совета Безопасности.

Именно с этой точки зрения я и подхожу к представленным нам расчетам. Я испытываю некоторое беспокойство, потому что вижу некоторую неувязку между представленными расчетами и заключениями, к которым пришли на их основании две делегации, а именно, что принцип равенства является непрактичным. В самом деле, они пришли к выводу, что на основании принципа равенства в распоряжение Совета Безопасности не могут быть предоставлены силы являющиеся значительной частью всех вооруженных сил вообще. Это заключение, однако, как будто противоречит представленным нам цифрам.

Так например, у нас имеются данные о воздушных силах. Они колеблются между цифрой, примерно, в 1 200 (по расчетам Франции и Соединенного Королевства) и в 3 800 (по расчетам Соединенных Штатов). Если мы разделим эти цифры на 5 то согласно одному расчету, мы получим 240 самолетов а согласно другому — 760. Я не думаю, что какая-либо из великих держав не будет в состоянии предоставить такое количество самолетов.

Затем мы подходим к вопросу о наземных силах, в отношении которых цифры колеблются между 8 и 20 дивизиями. Если мы разделим эти цифры на 5, то мы получим примерно, от 2 до 4 дивизий. Разве среди постоянных членов Совета Безопасности есть такие, которые не могут предоставить 4 дивизии, не говоря уже о двух дивизиях?

Некоторые сомнения могут возникнуть, быть может, в отношении морских сил, хотя я думаю, что и в этом случае затруднения не имеют столь

неопределенного характера как это может показаться на первый взгляд. Первая категория, это категория линейных кораблей число которых исчисляется в 2 или 3. Это означает, что, примерно, один линейный корабль должен быть предоставлен каждым из постоянных членов Совета. В следующую категорию входят авианосцы число которых колеблется между 4 и 6. Это опять означает, что каждый из постоянных членов должен предоставить по одному авианосцу. Что касается крейсеров, то число их колеблется от 6 до 15, что означает, что каждый постоянный член Совета должен будет предоставить от одного до трех крейсеров.

Я не хочу входить в обсуждение всех этих цифр. Я хотел бы упомянуть, однако, некоторые из них в связи с которыми трудности представляются особенно значительными. Так например, по расчету, представленному Соединенным Королевством, число истребителей определяется в 24, а по расчету Соединенных Штатов — в 84. Если эти цифры разделить на пять, то результат выразится в цифрах в 5 и 17 истребителей. Что касается подводных лодок, то Франция и Соединенное Королевство определяют их число в 12, а Соединенные Штаты — в 90 что означает три подводных лодки — согласно одному расчету и 18 подводных лодок — согласно другому.

Поэтому меня весьма удивляет, когда на основании этих цифр — а также и других — делается тот вывод, что принцип равенства неосуществим и неприменим, особенно, если мы допустим некоторые незначительные исключения в одном или двух случаях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски) Если других возражений нет, то прежде чем закрыть заседание я хотел бы выступить от имени делегации Франции.

Я полагаю, что, ставя Военно-штабному комитету вопрос, на который он только что ответил, мы приняли тот единственный метод работы, который может и, я думаю, должен привести к результатам.

Мне представляется совершенно ясным, что, если мы будем придерживаться наших диалектических и, до некоторой степени, метафизических методов работы, которые заключаются в том чтобы сначала установить принципы а затем уже вернуться к реальности, то может возникнуть опасность, что наши прения о принципах затянутся до бесконечности, особенно принимая во внимание что представитель СССР совершенно ясно заявил с самого начала о своем нежелании идти на уступки по принципиальным вопросам. При создавшихся обстоятельствах, я считаю, что обсуждение принципиальных вопросов ни к чему не приведет. Это тем более досадно, что то, что мы называем принципами — принципиальным обсуждением — сводится, быть может, все более и более к спору из-за слов. Лично я, и я прошу извинить меня за повторение этого, в настоящий момент не вполне ясно представляю, что понимается под выражением равноценность, приближающаяся к

равенству Делегация Франции именно так понимает слова «равноценность» и «равенство» с «отдельными отступлениями»

Я повторяю все это — неясно возможно, что разница невелика но обсуждение этого вопроса бесполезно, если мы предварительно не установим точного и ясного смысла употребляемых нами слов

Я полагаю, что как на это уже указывали некоторые члены Совета Безопасности представленные нам расчеты будут в значительной мере содействовать успешности нашей работы, тем более — и это также уже подчеркивалось, — что эти расчеты удивительно совпадают друг с другом

Я считаю, что мы должны продолжать работать в том же направлении Это все, что я имею сказать сегодня вечером но я оставляю за собой право выступить в качестве представителя моей страны на одном из следующих заседаний с конкретными предложениями относительно методов нашей работы

Имеется, однако, пункт, который можно попытаться разъяснить еще на этом заседании речь идет о вопросе, поднятом представителем Австралии Он напомнил нам что на предыдущем заседании он просил разъяснить ему смысл выражения «первоначальный вклад», фигурирующего в нескольких текстах Мне действительно кажется, что тут имеется некоторая неясность, поскольку слово «первоначальный» повидимому, имеет одно значение в статье 10 и другое значение в статье 11

Под «первоначальным вкладом» можно понимать тот вклад, который будет предоставляться на основании подлежащих заключению соглашений В случае возникновения международных затруднений, к этому первоначальному вкладу будут добавлены, в силу новых и особых соглашений дополнительные вооруженные силы

Я признаю что это выражение употребляется в несколько ином смысле в статье 10, и что под словами «первоначальный вклад» там, повидимому, понимается вклад постоянных членов Совета, причем возможны дальнейшие вклады со стороны других членов Организации Объединенных Наций

Затронутый представителем Австралии вопрос следует урегулировать Это можно сделать двумя способами либо путем соглашения относительно толкования этого выражения, либо путем вторичного запроса Военно-штабному комитету Я считаю, что этот вопрос не представит никаких серьезных затруднений для Военно-штабного комитета Речь идет просто об определении значения выражения, по поводу которого Военно-штабной комитет вероятно, договорился Он должен

лишь уведомить нас об установленном значении этого термина Поэтому мы можем попытаться разрешить этот отдельный вопрос

Желаете ли вы передать этот вопрос на рассмотрение Военно-штабного комитета?

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) То, что сказано Председателем не относится ко мне, как к советскому представителю, потому что советское предложение не говорит о статье 11, оно не говорит о первоначальных вкладах, а говорит о вкладах вообще

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Этот вопрос будет поставлен представителем, употребившим слово «первоначальный» Согласен ли представитель Австралии с предложенным мною порядком?

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Ввиду только что сделанных замечаний, в том числе и разъяснений Председателя, моя делегация предпочла бы именно этот порядок Моей делегации значение этого термина действительно неясно Когда Военно-штабной комитет говорит об общей численности, то имеет ли он в виду вклады постоянных членов Совета Безопасности или же вклады всех членов Организации Объединенных Наций, которые будут сделаны на основании особых соглашений? Я думаю, что следует точно установить что именно Комитет имеет в виду

Как заявил представитель СССР, он отнюдь не имеет в виду «первоначальный вклад» постоянных членов Совета Я полагаю, что в своем докладе Комитет имеет в виду вклады всех членов Организации, а не только пяти постоянных членов Совета Безопасности

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я ничего подобного не говорил я не говорил то, что мне приписывает представитель Австралии Советское предложение говорит о вкладах постоянных членов Совета Безопасности, не о первоначальных вкладах, а вообще о вкладах

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Если другие члены Совета, в частности члены представленные в Военно-штабном комитете, не возражают против того, чтобы этот вопрос был поставлен Комитету, то мое предложение будет считаться принятым

Поскольку возражений нет, этот вопрос будет поставлен Комитету

Совет вновь соберется завтра днем, чтобы приступить к дальнейшему рассмотрению греческого вопроса

Заседание закрывается в 6 час 30 мин. дня

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Австралия

H A Goddard Pty Ltd
200a George Street
Sydney N S W

Аргентина

Editorial Sudamericana
S A
Calle Alsina 500
Buenos Aires

Бельгия

Agence et Messageries de
la Presse S A
14-22 rue du Persil
Bruxelles

Боливия

Libreria Cientifica y
Literaria
Avenida 16 de Julio 216
La Paz

Венесуэла

Escritoria Perez Machado
Conde a Pinango 11
Caracas

Гаити

Max Bouchereau
Librairie A la Caravelle
Port-au-Prince

Гватемала

Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala

Греция

Eleftheroudakis
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athenes

Дания

Einar Munskgaard
Norregade 6
Kobenhavn

Доминиканская Республика

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No 49
Ciudad Trujillo

Египет

Librairie La Renaissance
d Egypte
9 Sh Adly Pasha
Cairo

Индия

Oxford Book & Stationery
Co
Scindia House
New Delhi

Ирак

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

Иран

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Téhéran

Канада

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

Китай

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

Колумбия

Libreria Latina Ltda
Apartado Aereo 4011
Bogota

Костарика

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San Jose

Куба

La Casa Belga
Rene de Smedt
O Reilly 455
La Habana

Ливан

Librairie universelle
Beyrouth

Люксембург

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

Нидерланды

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s Gravenhage

Никарагуа

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua D N

Новая Зеландия

Gordon & Gotch Ltd
Waring Taylor Street
Wellington

Норвегия

Norsk Bokimport A/S
Edv Storms Gate 1
Oslo

Сирия

Librairie universelle
Damas

Соединенное Королевство

H M Stationery Office
P O Box 569
London, S E 1
and at H M S O Shops
London Edinburgh
Manchester, Cardiff
Belfast and Bristol

Соединенные Штаты

Америки
International Documents
Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

Турция

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu Istanbul

Уругвай

Hector D Elia
Representacion de
Editoriales
At 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

Филиппины

D P Perez Co
132 Riverside
San Juan

Финляндия

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

Франция

Editions A Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

Чехословакия

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

Чили

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

Швейцария

Librairie Payot S A
Lausanne Genève Vevey
Montreux Neuchatel
Berne Basel,
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1

Швеция

C E Fritze & Kungl
Hofbokhandel A -B
Fredsgaten 2
Stockholm

Эквадор

Muñoz Hermanos y Cia
Nueve de Octubre 703
Guayaquil

Югославия

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul 36
Beograd

Южно Африканский Союз

Central News Agency Ltd
Commissioner & Rissik Sts
Johannesburg and at
Capetown Durban